РГДБ **0**15

(8)

TY-19-241-82

РГДБ 2015

08-3-594

Летом 1752 года в нашем городе, на юге Англии, появился высоний, грузный человен в матроссной одежде. Лицо его пересенал ужасный шрам. Следом за человеном на тачне везли сундучон.

нашей таверны приезжий остановился, толкнул дверь и крикнул хозяину: "Я у вас поживу немного. Свиная грудинка, яичница—вот и всё, что мне нужно! Зовите меня напитаном!" Вместо задатка он швырнул на пол несколько золотых монет.

Целыми днями напитан бродил у моря с подзорной трубой и разглядывал плывшие мимо норабли, точно ного-то ждал и боялся.

одурения, затягивал страшную пиратскую песню:

Пятнадцать человен на сундун мертвеца Йо-хо-хо и бутылна рому! Пей, и дьявол тебя доведёт до нонца. Йо-хо-хо и бутылна рому!

накой-нибудь моряк забредал в таверну, капитан сначала разглядывал его из-за дверной занавески и только после этого выходил в гостиную. Я-то знал, в чём дело.

напитан мне открылся однажды. Он отозвал меня в сторону и обещал платить в месяц по четыре монеты серебром, если я буду следить в оба, не появится ли где-нибудь моряк на одной ноге.

Этот одноногий моряк преследовал меня даже во сне. Бурными ночами, когда ветер сотрясал все четыре угла нашего дома, а прибой ревел в бухте и в утёсах, он снился мне на тысячу ладов, в виде тысячи разных дьяволов.

Однажды вечером у таверны я встретил слепого. Он брёл, опираясь на палку. Услышав мои шаги, он взмолился: "Помогите слепому добраться до таверны".—"Охотно, сэр",—ответил я и подал ему руку.

Слепой больно сжал её и прошипел: "Веди меня к напитану, щенок!"

рях и пропел слащавым голосом: "Билли, ты не узнал старого норабельного товарища?"— Напитан вздрогнул и оцепенел.

Слепой проворно подскочил к капитану, сунул ему в руку бумажный кружок величиной с пятак и кинулся к двери. — "Чёрная метка! — произнёс капитан сдавленным голосом. — Выследили меня, мерзавцы. Теперь я пропал..." — Он хотел подняться, но силы оставили его.

сундучне есть нарта, принеси её сюда, спрячь... они не должны...-Он не договорил и тяжело рухнул на пол.

Тут с улицы донеслись голоса. Мне почудился голос слепого. Не задумываясь, я бросился по лестнице наверх в номнату напитана.

В сундуне оназалась пара пистолетов, нортин с серебряной насечной, номпас, много золотых и серебряных денег и наной-то панет, запечатанный сургучной печатью. Разбойники уже хозяйничали в доме. Я слышал их голоса. Нто-то поднимался по лестнице.

Путь н отступлению был отрезан. Я сунул пакет за пазуху, открыл окно и прыгнул в темноту.

Ноги сами привели меня в дом доктора Ливси. У него я застал мистера Трелони. Оба джентльмена с любопытством выслушали мой рассказ.

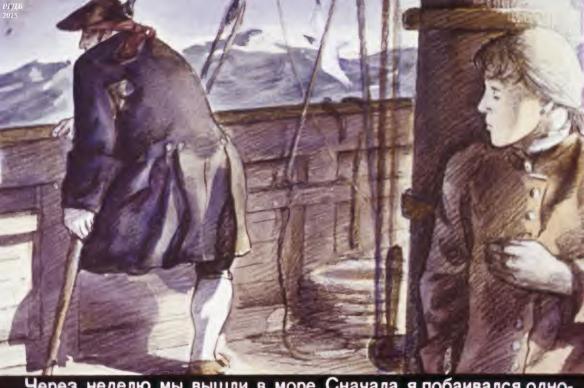
Доктор Ливси вскрыл пакет и вытащил карту незнакомого острова. На карте бросались в глаза три крестика, сделанные красными чернилами.

мистер Трелони пришел в неописуемый восторг: "Да это ведь нарта напитана Флинта, знаменитого пирата! Здесь уназано, где он зарыл свои несметные сонровища! Джим! Донтор Ливси! Теперь мы самые богатые люди в Англии!"

На следующий же день началась подготовка к путешествию. Доктор Ливси и Трелони купили и снарядили корабль под названием "Испаньола", а какой-то одноногий трактирщик, бывший моряк, помог быстро нанять матросов. Сам он согласился быть на корабле поваром.

Через неделю мы вышли в море. Сначала я побаивался одноногого повара. Мне казалось, что это тот самый моряк, о котором говорил капитан.

Звали его Сильвер. Спустившись в намбуз, я с увлечением слушал морские рассказы и хохотал от души, когда его по-пугай кричал: "Пиастры! Пиастры! Пиастры!" и произносил свирепые морские ругательства.

Нан-то мне захотелось пить. На палубе стояла бочна с яблонами, хорошо утоляющими жажду.

В бочке оставалось на дне всего несколько штук, и мне пришлось лезть внутрь. Там, в темноте, убаюнанный мерной качной судна и плеском воды, я уснул.

говоривших я по голосу узнал Сильвера. — "Мы разделаемся с ними на острове, как только они перетащат сокровища на корабль, "—говорил повар. — "Верно, Сильвер!"—вторил другой пират.

в наюту, где сидели доктор Ливси, мистер Трелони и напитан Смоллет, и обо всём рассназал им.

с наждым днем пираты вели сеоя все наглее. Назалось, они готовы взбунтовать команду ещё до прибытия на остров. Сильвер был удручён этим не меньше нас. Он перебегал от группы к группе, убеждая повременить, не торопиться.

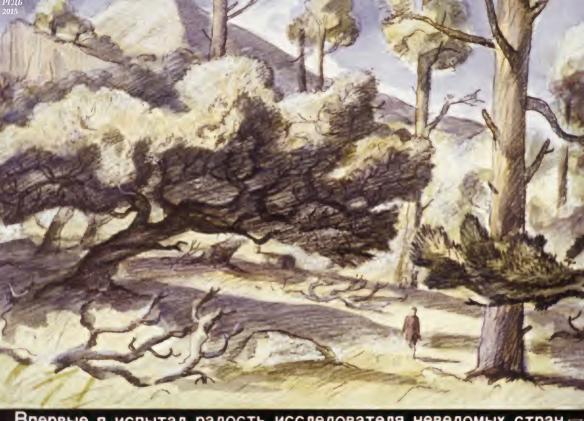
Не знаю, чем оы все нончилось, если оы мы вовремя не приблизились к цели нашего путешествия. Матрос с марса крикнул: "Земля!", и все увидели серый, покрытый лесами остров с песчаными берегами. При виде острова матросы сразу повеселели.

Напитан решил отпустить морянов на берег. На воду были спущены две шлюпки. В последний момент перед отплытием я прыгнул в шлюпку. Сильвер, сидевший в другой, заметил меня и окликнул: "Это ты, Джим?"

наша шлюпка приплыла первои. Нак только нос ее ткнулся в песок, я выскочил на берег и бросился к лесу. — "Джим! Джим!" – кричал мне вдогонку Сильвер, но я даже не оглянулся.

Впервые я испытал радость исследователя неведомых стран. [31]

Вдруг послышались приближающиеся голоса. Мгновенно я юрннул в заросли и притаился.

говорил с матросом, ноторого звали Том. До меня донёсся лишь резний ответ Тома: "Пусть лучше умру, нан собана, но долга не нарушу".

Матрос повернулся и пошёл прочь. Однако далеко ему уйти не удалось. Сильвер поднял свой костыль и, точно копьё, метнул в спину уходящему. Том вскрикнул и замертво упал.

У подножия наменистого склона я остановился. Мне показалось, что вверху мелькнула чья-то тень.

Передо мной на пригорке выросло странное существо, похожее на человека. Мне вспомнились рассказы про людоедов. Я готов был позвать на помощь, но тут я нащупал в кармане пистолет.

Мужество вернулось но мне. Я двинулся навстречу островитянину. Вдруг он упал передо мной на колени и произнёс голосом, похожим на скрежет заржавленного замка: "Я Бен Ганн, моряк! Я три года не разговаривал ни с одним человеком. Меня высадили здесь пираты. Скажи, не пиратский ли это корабль?"

-,, мет, – ответил я , – но на нашем кораоле есть несколько пиратов, и среди них одноногий"... – "Сильвер!" – в ужасе крикнул Бен Ганн. Я успокоил его, сказав, что Сильвер мой враг.

гой, третий... Над лесом, в полумиле от нас, взвился британский флаг. – "Неужели пираты обосновались на острове?" – подумал я вслух... – "Нет, пираты вывесили бы чёрный флаг, – сказал Бен, – это не пираты, а твои друзья".

Я взглянул на море и увидел: на норабле поднят чёрный флаг. – "Иди к своим и скажи, что Бен Ганн готов помочь, если они дадут тысячу монет из тех сокровищ, которые и без того мои, и отвезут домой".

Над фортом плескалось полотнище британского флага. Я распрощался с Беном и обещал выполнить его просьбу.

Я рассказал о своих злонлючениях, о встрече с Беном Ганном и его просьбе. Меня накормили ужином и отправили спать.

утром Сильвер и еще один пират подошли н форту. В рунах пират держал палну с белой тряпной.—"Что вам угодно?"—спросил напитан Смоллет.—"Мы парламентёры",—отозвался повар и с ловностью обезьяны перелез через забор.

"Предлагаю условия: вы отдаёте нам нарту, а мы высаживаем вас в любом порту, наной унажете сами".

-Отлично!-сназал напитан.-А вот наши условия: вы сдаёте оружие, а мы зановываем вас в нандалы и отвозим в Англию, чтобы предать суду нан бунтовщинов.

Сильвер поднялся, подхватил свой ностыль и направился н частонолу. — "Мы подожжём вашу нрепость и поджарим вас, нан цыплят! А те, нто останется в живых,позавидуют мёртвым!"

